

находятся под пристальным вниманием властей (соблюдение закона, участие в выборах), но и связанные с гораздо менее заметным личным выбором (полная уплата налогов, сообщение о нарушениях общественного порядка). Последнее показывает, что мы включены в общеевропейскую цивилизацию и движемся в русле её ценностей.

Литература:

1. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование : словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М. : НМИЦ СПО, 1999. – 538 с.
2. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : Изд-во АСТ, ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

УДК 101(476)

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОКОВ И СВОЕОБРАЗИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ

Кулик С.П.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Введение. Разработка историко-философской концепции возникновения и развития белорусской философии сопряжена с необходимостью преодоления ряда трудностей. Во-первых, трудности гносеологического характера. Дело в том, что широкий взгляд на явления духовной культуры (и философию в том числе), в их историческом развертывании вырабатывается постепенно через преодоление изолированного и обособленного рассмотрения отдельных сторон, этапов историко-философского процесса, в котором имеется еще множество «белых пятен». Во-вторых, трудности конкретно исторические, обусловленные реальными обстоятельствами социально-экономической, политической и в целом культурной жизни народа, уровнем развития его общественного и национального самосознания, ступенью его истинной суверенности как самостоятельного субъекта социально-культурной деятельности и творчества.

Материал и методы. Концептуально-методологическое осмысление основных подходов к анализу статуса и своеобразия отечественной философии.

Результаты и обсуждение. На протяжении длительного времени, вплоть до наших дней, не снимается с повестки дня задача доказать как реальность существования белорусской национальной культуры в целом, так и своеобразие отечественной философской мысли. На этом пути нас ожидают два больших крайних течения в обосновании историко-философского и в целом историко-культурного процессов. Первое – это концепция «европоцентризма», которая восходит еще к Гегелю. Согласно ей, существуют «философские» народы, способные к философскому мышлению (преимущественно немцы, французы, англичане), и «нефилософские». К последним, вместе с народами Китая, Индии, арабских стран, приверженцы «европоцентризма» относят и восточнославянские народы, в т.ч. белорусский. Несмотря на достаточно обоснованную критику идей европоцентризма в современной философии и науке, эти идеи до сих пор имеют своих приверженцев, особенно в сфере информационного противостояния. Рассматривая теории и конкретные проявления «европоцентризма», следует осознавать, что каждая национальная культура – это великое общечеловеческое богатство, бережное отношение к которому является основой сохранения и расцвета мировой культуры. Вторая крайность – отрицание белорусской философии с точки зрения растворения ее в русской и (или) польской, и (или) литовской философии и т.п.. Особенно сильной является русофильская традиция, берущая свое начало от организационно оформленного в середине XIX века направления общественной мысли, так называемого «западного русизма», идеологи которого всеми средствами пытались

доказать, что белорусской нации и тем более, белорусской философии не существует, как никогда не существовало и белорусского народа со своим языком, культурой.

Очень редко крайности в суждениях близки к истине, тем более, когда это касается сферы духовной культуры целого народа. Если первое утверждение пахнет расистской идеей «избранности» народов, отрицанием того, что все народы вносят свой вклад в мировую культуру, то второе – результат исторической судьбы белорусов, результат долгого умалчивания достижений отечественной философии, идеологической пропаганды или обыкновенного невежества. Как нельзя трактовать историко-философский процесс как историю только материализма, или только идеализма, так нельзя выделять в истории мировой философии тот или иной народ, государство и умалчивать остальных. Философская мысль Беларуси по своему вкладу в мировую философию не может претендовать на уровень античной философии или немецкой классики. Это мысль молодого еще этноса, но не видеть или преуменьшать значение белорусской философской мысли в общем течении мировой философии также нельзя.

Своеобразие и значение философской и общественной мысли Беларуси среди других народов в той исторической судьбе, которая выпала на долю белорусов. Это своеобразие обусловлено тем, что территория Беларуси явилась местом столкновения и синтеза разных (Восток и Запад, Север и Юг) культур, а также теми обстоятельствами, что здесь столкнулись различные политические системы, оказавшие воздействие на ход развития белорусской культуры и ее теоретического стержня – философии. Отсутствие у белорусов на протяжении целого ряда веков государственной и культурной самостоятельности, вытеснение белорусского языка сначала польским, а затем русским в литературной, научной и официальной сферах – все это наложило свой отпечаток на те формы, в которой развивалась белорусская философия. Эти обстоятельства нельзя не учитывать при выделении источников исследования, которые далеко не всегда представляют собой стройную законченную систему с четкими дефинициями основных понятий и разработанной системой категорий. Особенностью источников истории белорусской философии является также их полилингвистический характер. Начиная с X столетия, территория современной Беларуси последовательно входила в состав Киевской Руси, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и Советского Союза. Одновременно менялся государственный язык, язык философствования и науки.

Выводы. Для становления и развития философской мысли Беларуси характерен драматизм и противоречивость, которые были не только результатом коллизии «старое-новое» в области мировоззрения. Достаточно существенной является сама проблема встречи здесь разных культур, их противостояния, придавшего окраску трагичных тонов многим годам существования белорусской философской мысли. Это объясняется не только общественно-политическими обстоятельствами, но и анализом истоков и внутреннего состояния духовной культуры в целом. У истоков духовной культуры белорусов – аккумуляция ценностей многих культур, постоянный, интенсивный и плодотворный процесс взаимовлияния культур Востока и Запада, Севера и Юга. Из этого следует ассимилятивная способность культуры, толерантность, терпимость в менталитете народов. В то же время, обратной стороной ассимилятивно-кумулятивной способности и толерантности белорусской культуры являются драматизм и противоречивость развития, которые приводили в философии к прерыванию традиций, эклектизму, обезличиванию белорусской философии, низкопоклонству перед чужим, самоотрицанию. Однако даже самые трагические политические и социальные взрывные процессы в исторической судьбе белорусского народа не смогли разрушить глубинные слои культуры. Ассимилятивные возможности культуры обеспечили выживание и сохранность и, будем надеяться, обеспечат в дальнейшем возрождение и процветание белорусской духовной культуры и белорусской философии.